

Академия Тяньлань занимала довольно обширную территорию. Как только Ци Шаожун вышел на центральную площадь академии, к нему сразу же направился старейшина семьи Ци восьмого уровня в сопровождении Ци Шаофу, на лице которого застыло неловкое выражение.

Ци Шаожун приподнял уголки своих губ в холодной улыбке и подумал про себя: "Спустя долгое время семья Ци все-таки решила отбросить все свое притворное дружелюбие".

— Четвертый молодой господин, главный старейшина желает, чтобы ты вернулся в семью, — сказал Ци Юань, приблизившись к Ци Шаожуну.

Ци Шаожун смерил взглядом Ци Юаня и заявил:

— Я больше не принадлежу к семье Ци, поэтому почтенному старейшине больше не подобает называть меня четвертым молодым господином. Что касается возвращения в резиденцию Ци, мне не кажется это хорошей идеей. Сейчас я остаюсь в академии, и мне тут довольно неплохо. Я не заинтересован в том, чтобы возвращаться в семью Ци.

— Четвертый молодой господин, все, что случилось прежде, было всего лишь недоразумением. Четвертому молодому господину не следует быть таким упрямым, — сказал Ци Юань.

Ци Шаожун немного нетерпеливо ответил:

— Хватит уже! Довольно пустой болтовни. Я сказал, что не вернусь, и это значит, что я не вернусь. Что вы можете с этим поделать?

Ци Юань посмотрел на Ци Шаожуна и сказал:

— Четвертый молодой господин, поскольку ты продолжаешь упрямствовать, мне не остается ничего иного, кроме как перейти к действиям!

Ци Шаожун холодно улыбнулся и ответил:

— Отвечаю старейшине, я сейчас в чрезвычайно дурном настроении. Неужели вам обязательно было приходиться ко мне в такое время и раздражать меня? Неужели вы напрашиваетесь на побои?

Ли Хун, который наблюдал за всем этим со стороны, невольно нахмурился и подумал про себя: "Ученик главы академии невероятно заносчив. Ци Юань считается ключевой фигурой в семье Ци, а Ци Шаожун так грубо с ним разговаривает. Если Ци Шаожун действительно вернется в семью Ци, боюсь, его ожидает несладкая жизнь".

Выражение лица Ци Юаня сразу же помрачнело и он сказал:

— Четвертый молодой господин Ци, тогда прошу не винить меня за грубость.

Ци Шаожун холодно улыбнулся, взмахнул рукой, и в Ци Юаня полетела охапка магических свитков.

Ци Шаофу увидел поступок Ци Шаожуна и невольно преисполнился восхищения и зависти. Он подумал про себя: "Четвертый брат очень крут! Он за один прием использовал целую связку магических свитков. Боюсь, что они стоили не меньше десяти тысяч золотых. Четвертый брат

по-настоящему богат!"

Ци Юань, который попал под удар Ци Шаожуна, вынужден был отступить на пару шагов назад. Его выражение лица стало еще более неприглядным.

— Четвертый молодой господин Ци, глава семьи всего лишь хотел попросить тебя вернуться домой. Неужели обязательно так нервничать? — сказал Ци Юань.

Ци Шаожун поднял магический жезл, который держал в руке и воскликнул:

— Старик, хватит городить всякий вздор. Я не собираюсь возвращаться. Если ты хочешь принудить меня силой, посмотрим, хватит ли у тебя на это способностей.

Ци Юань: "..."

Ци Шаофу хотел прибегнуть к уговорам, но затем увидел, как Ци Шаожуна с головы до ног окутала клубящаяся энергия тьмы, которая словно кипела жадой убийства, и проглотил слова, что готовы были сорваться у него с языка.

— Поскольку четвертый молодой господин так сказал, у меня не остается другого выбора, — холодно произнес Ци Юань.

Ци Юань вскинул руку и к Ци Шаожуну устремились тонкие плети лозы, которые попытались обвиться вокруг него. Ци Шаожун взмахнул своим магическим жезлом, и магия элемента тьмы внезапно забурлила и ринулась вперед. Вся одежда Ци Шаожуна была усыпана соединенными между собой кристаллами, которые усиливали магию Ци Шаожуна. Оба противника схлестнулись в бою, ни в чем не уступая друг другу.

В воздухе постоянно сталкивалась зеленая и черная магия. Многие ученики академии Тяньлань, стоя вдалеке, с большим удовольствием наслаждались представлением.

Ли Хун, который наблюдал за сражением Ци Шаожуна и Ци Юаня, не удержался и нахмурил брови.

— Заместитель главы академии, а у этого ученика Ци довольно горячий темперамент! — заметил стоявший рядом с Ли Хуном учитель.

Как только прозвучали эти слова, Ци Шаожун швырнул в противника еще одну охапку магических свитков.

— Ученик главы академии отличается не только горячим нравом! Он еще и изрядный транжира! Все, что он бросает, стоит огромных денег!

— Ученик главы нашей академии — настоящий богач! — с некоторым восхищением сказал Ли Хун.

— Глава академии просто поражает. Он скрывал такого сильного ученика, и никому об этом не рассказал. Я сделал ставку на то, что академия Шэнхуан займет первое место, и потерял все свои деньги, — посетовал стоявший рядом с Ли Хуном учитель.

Ли Хун помрачнел и воскликнул:

— Будучи учителем в этой академии, ты вздумал пойти и поставить деньги на победу другого учебного заведения? Ты вообще испытываешь чувство чести за нашу академию?

Учитель моргнул и возразил:

— Заместитель главы академии, как вы можете критиковать меня?! Насколько я знаю, вы тоже сделали ставку на то, что академия Шэнхуан займет первое место!

Ли Хун: "...". Как его можно в этом винить? Он прекрасно знал, что глава академии Ху Фэнмань тоже изначально хотел поставить на победу академии Шэнхуан, но потом внезапно передумал. Ху Фэнмань, этот старик, поступил очень непорядочно!

Сам передумал в последний момент и не сказал им ни слова.

— Магическая сила ученика Ци просто огромна! — заметил Ли Хун, у которого покраснело лицо.

— Верно! Ученик Ци использует очень мощные заклинания. Эх, хотя ученик Ци и обладает духовной силой Небесного ранга, но совершенно не умеет себя контролировать. Боюсь, что не пройдет много времени, как вся его магия окончательно истощится, — напряженно заметил стоявший рядом с Ли Хуном учитель.

Ли Хун нахмурился и ответил:

— Должно быть, контракт с Чжуан Хао нанес ученику Ци огромный психологический удар, а этот Ци Юань явился сюда в неподходящее время и попал ему под горячую руку.

Темный полог небес, Темная клетка, Темный снег... Ци Шаожун непрерывно применял самые мощные заклинания. Несмотря на то, что Ци Юань был магом восьмого уровня, ему оставалось лишь сосредоточиться на защите.

Ци Шаожун осыпал Ци Юаня несколькими сотнями атакующих заклинаний прежде чем, наконец, остановился.

— Заместитель главы академии, кажется ученик Ци осушил свой магический резерв.

Ли Хун закатил глаза и сказал:

— Ну надо же! Наконец-то его магия закончилась! Только такой, как Ци Шаожун мог продержаться так долго. Если бы на его месте был любой другой маг шестого уровня, он бы опустошил свои резервы еще восемьсот лет назад!

<http://bllate.org/book/14463/1279369>